

Игорь Фадеев

ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ
ЗНАКОВ

16+

Игорь Алексеевич Фадеев

Четыре тысячи знаков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57189618

SelfPub; 2020

Аннотация

Почему четыре тысячи знаков? Нет, не потому что здесь что-то тайное или мистическое. Просто это минимальный объём произведения, который можно опубликовать. Но я, хочу спросить вас, разве размер произведения определяет его значимость? Или быть может, чем больше, в рассказе слов, тем больше в нём смысла? А может быть, чем больше страниц, тем глубже, написанное, трогает ваше сердце?

Содержание

Расстрел	4
Ракета	9
Не узнал	12
Сало	15
Идиот	18
Парку	23

Расстрел

– Здравствуйте мои хорошие! – разведя руки по сторонам, улыбаясь, встречала, Зятя и дочку, Зинаида, – Надолго приехали? – чмокаясь в щёки с родней, продолжала она.

– В отпуск, – обнимая мать, ответила дочка Наталья, – Недельки на две.

– Ну, чего тут стоять на крыльце, проходите в горницу, – всё ещё улыбаясь, Зинаида развернулась и споткнулась об кошку, которая также выбежала встречать гостей, мурча и задрав серо-белый хвост, – А ну, отойди, шкода проклятая! – прикрикнула Зина, оттолкнув усатое препятствие в сторону, а через секунду, развернулась назад, к родственникам и заговорила с зятем, – Ты бы, Андрей, утопил её что ли, совсем она испохабилась, мышей не ловит, вчера банку со сметаной опрокинула.

– Кого? – глухо произнёс Андрей, вытаращив глаза на тещу.

– Да Маруську, – ответила Зинаида, показывая на кошку. Зять растерянно молчал, приоткрыв рот. Первой пришла в себя Наташка.

– Мам, да что ты такое говоришь, как он тебе её утопит?

– Да обыкновенно как, – удивилась мать, привяжет что-нибудь тяжёлое и в воду. Был бы дед жив, я бы и не просила, что Андрей, не мужчина что ли? Не справится? – зя-

тёк, оскорблённый последней фразой, закатил глаза вверх и начал медленно тянуть ноздрями воздух, пытаясь погасить, охватившее его возмущение. Прочувствовав ситуацию, Наташка схватилась двумя ладонями за руку мужа и умоляюще посмотрела в его глаза. Андрей поглядел на жену и, сжавшись, тихо произнёс:

– Хорошо, но топить не буду! – отрезал рукой воздух Андрей, – Могу застрелить. Осталось от деда ружьё? – спросил он, в тайне надеясь, что оружия нет, и вопрос решиться сам собой.

– Да осталась от деда двустволка, – теперь глаза вытаращила тёща. Андрей на секунду задумался и продолжил:

– Вот и хорошо, сейчас всё решим, – после чего сбросил сумку на пол и прошёл в комнату.

– Ты чего? – с возмущением посмотрела на мужа Наташка, – Не дам кошку стрелять!

– Это вопрос мужской! – сурово ответил Андрей жене и, повернувшись к тёще, проговорил, – Несите, Зинаида Михайловна, ружьё, патроны, да, и водки захватите.

– А водка то зачем? – удивилась Зинаида.

– Водка мне, – смягчил голос Андрей, предвкушая любимый напиток, – Не каждый день живое существо жизни лишаю, чтобы стресса не было, – тёща поставила на стол: бутылку водки, рюмку и хлеба с салом, а затем, удалилась в другую комнату, за ружьём. Андрей молча подошёл к столу, налил до краёв и залпом выпил. После этого переломил ку-

сок чёрного хлеба, понюхал и отправил в рот. Затем налил вторую, махнул одним глотком, присел на стул и принялся за сало.

– Вот патроны и ружьё, – запыхтела Зинаида, выкладывая оружие на стол.

– Это хорошо, – закивал головой Андрей. Не спеша взял ружьё, осмотрел его со всех сторон с лицом знатока и встал.

– Что прям сейчас? – удивилась Зинаида.

– А чего тянуть, – ответил Андрей, – Только сначала, надо суд провести, чтоб всё по закону!

– Я адвокатом буду, – обрадовалась Наташка.

– Никаких адвокатов! – сурово посмотрел на жену Андрей, – Сейчас у нас что?

– Что? – спросила, сидящая рядом, тёща.

– Гибридная война, так что судить будем по закону военного времени – тройкой. В чём обвиняется подсудимая?

– Ну как это в чём, – заёрзала на стуле тёща, – продукты ворует, мышей не ловит, сметану опять же вчера опрокинула.

– Подсудимая признаёт свою вину? – Андрей искоса взглянул на кошку. Кошка равнодушно умывалась, зажмурив глаза.

– А чего ж не признаёт? Конечно признаёт. Тут, кроме неё, бедокурить некому, – ответила за кошку Зинаида.

– Тогда голосуем, кто за то, что кошку надо казнить? – спросил Андрей и первый поднял руку. Следом подняла ру-

ку тёща.

– Я против, – замотала головой Наташка, за такое не казнят.

– Два к одному, – жёстко проговорил Андрей, – Приговор исполняется немедленно и обжалованию не подлежит, – после чего снова налил водки, выпил и, вытащив из пачки горсть патронов, схватил кошку за шкуру. Медленно, опираясь на ружье, Андрей вышел во двор. В комнате наступила тишина. Примерно через минуту, заговорила Зинаида:

– Ой! Что это я наделала, он же её правда убьёт! Я ж так просто, в сердцах! Наташка, беги, скорей! Останови его, – Наташка вскочила, чтобы броситься к двери, но в это время прогремело два выстрела. Наталья задрожала всем телом. Ноги её подкосились, и сами собой усадили тело на диван. Она приложила ладони к лицу и зарыдала.

Несколькими мгновениями ранее, Андрей, выйдя во двор, бросил кошку в траву. После чего направил ружьё вверх и разрядил его в воздух. Затем, выждав пару минут, вошёл в дом. Зайдя в зал, он мрачный подошёл к столу и, не говоря ни слова, налил водки, выпил, крикнул и уселся, облокотившись на спинку стула.

– Ну что, Андрей, убил? – испугано, спросила тёща.

– Вышел во двор, – начал Андрей, – Привязал её за лапы к забору, распял, значит. Отошёл на пять метров, чтобы кровью не забрызгало, и выстрелил.

– Расстрелял всё-таки! – ахнула тёща.

– Не, – махнул рукой зятёк, – Я ж не посмотрел, что дробь взял, надо было картечь. А дробь, что? Мимо прошла верёвки перебила. Убежала она. Завтра поймаю, тогда и добыю, – Андрей снова потянулся за водкой.

– Не надо, Андрей, не надо, это я так, по глупости, дура старая ляпнула. Пускай живёт, не трогай её.

– Ну, как хотите, – заплетающимся языком проговорил Андрей, – Моё дело – мужское. Сказал – сделал, а дальше сами смотрите, – Андрей опрокинул рюмку, откинулся на стул и захрапел.

Ракета

Решила, бабка Агафья, завести корову. Нет, конечно, раньше у неё была всякая живность, пока муж был жив. Но дед Роман умер десять лет назад, а Агафье, работающей бухгалтером в совхозе, времени и сил на хозяйство не хватало. И потихоньку живность исчезла со двора, осталось разве что кур с десяток и мелкий чёрный петух.

Восемь лет назад, вышла Агафья на пенсию и затосковала. Две дочки: Леночка и старшая Тоня давно в город перебрались и приезжали только в отпуск с зятьями и внуками, да иной раз на выходные повидаться. Вот и решила Агафья ближе к седьмому десятку завести корову, чтобы при деле быть, да и родных свежим молоком побаловать. Но одна такое решение принять побоялась. И только через две недели, когда приехала младшая дочь Леночка, Агафья тихонько, со вздохом сказала ей:

– Я ведь корову хочу купить, у Гусевых, продают они одну.

– Корову? – удивилась Леночка, – А ты потянешь?

– Ну, одной-то, конечно, тяжело будет, но разве вы с Тонькой не поможете? Сами же с внуками приезжаете и молоко у соседей берёте, а тут своё. Разве плохо?

– Мы-то, конечно, поможем, – ответила Леночка, – Но тебе же тяжело одной будет.

– Ничего, справлюсь, – отмахнулась бабка Агафья, – Я

привычная. Летом что? Выпущу её с общим стадом, а вечером пастух пригонит в село. Надо только встретить да воды дать. А зимой она в хлеву, навоз откинуть, напоить, да сенца подложить. Вы приедете раз в неделю, сена в хлев натаскаете, а дальше уж я сама.

– Ну, бери, – пожала плечами Леночка.

Прошла неделя, снова приехала Леночка, на этот раз с зятем Мишкой.

– Ну что взяла корову? – улыбнулась Леночка.

– Взяла, – вздохнула бабка Агафья.

– Ты что, мам? – обняла Леночка, бабу Агафью.

– Уж, и не знаю, что делать? – всхлипнула Агафья.

– Тяжело? – спросила Леночка.

– Да никак к новому дому не привыкнет. Пастух в село стадо пригонит, и все коровы к своему дому идут, а наша, к старому дому идёт, к Гусевым. А это на другом конце села. Я цельную неделю хожу туда за ней, гоняю её домой, со своими большими ногами. Измучилась вся. Придётся её, наверное, резать.

– Ну что ты мам, может привыкнет ещё, не переживай, – вновь обняла мать Леночка.

– Ты уж сегодня встретить её, – попросила Агафья дочь, – Я хоть немного передохну.

– Хорошо, а как я её узнаю, – спросила дочь.

– Да она одна, на всё село, рыжая, – не спутаешь.

– А зовут её как?

– Ракета, – ответила Агафья.

– Ракета? – переспросила дочь и рассмеялась.

К вечерней зорьке, собралась Леночка за коровой.

– Ты сразу к Гусевым иди, там она будет, – крикнула вдогонку бабка Агафья. Леночка прошла через всё село к Гусевым. И точно, прямо рядом с воротами, стояла рыжая Ракета, мыча, вытянув рыжую шею.

– А ну пошла домой, – сделала суровое лицо Леночка, и замахнулась прутиком. Корова прервала мычание и искося, удивлённо посмотрела на кричавшую, – Пошла говорю!

– Муууу! – корова замотала головой и, подчинившись, нехотя побрела к новому дому.

– Быстрее говорю, шевели булками! – Леночка снова замахнулась прутом. Корова задрожала всем телом, прибавила шаг и жалобно посмотрела назад. Лена, наткнувшись на этот взгляд, растерянно опустила прут и, подбежав ближе, начала нежно наглаживать корову по голове, а после зашептала, дрожащим голосом, ей на ухо:

– Что ты делаешь? У тебя теперь новый дом. Ты теперь у нас живешь. Если ты домой ходить не будешь, убьют тебя. Понимаешь? Зарежут, – Ракета не отвечала, и Леночка продолжила уговаривать животное, как будто она была человек и могла её понять. Так, наглаживая и разговаривая, Леночка привела корову домой.

На следующий день, впереди всего стада, бежала к новому дому рыжая Ракета.

Не узнал

Хотя парня звали Лёхой, на заводе его сразу окрестили Матрёшкой. Как только, бойкий на слово, слесарь Паршин увидел нового стажёра, так сразу разрыдался смехом, и шепнул напарнику: «Матрёшка, – Лёха и правда, в свои двадцать лет, походил на матрёшку: светловолосый, пухлые щёки с румянцем, молодой простоватый парень, недавно приехавший из деревни. На работу – стажёром, Лёха попал по блату. Привёл его, на эту важную должность, дядька Андрей, дальний родственник матери. Завёл в офис, что-то шепнул секретарше, и сказав: «Жди, позовут», – исчез. Лёха уселся на стул, поёрзал и начал, от нечего делать, осматривать приёмную. Минут через десять, секретарша зашла в кабинет, затем вышла, с каким-то бумагами и, усаживаясь на стул сказала: «Заходите, молодой человек вас ждут», – Лёха вздохнул, поднялся, подошёл к приоткрытой двери и робко постучался:

– Да, заходите! – кто-то крикнул изнутри.

– Здравствуйте, – протиснулся Матрёшка в дверь и покраснел ещё больше.

– Ну, ты чего там? Давай, давай проходи, садись! – заторопил мужчину в пиджаке с лицом интеллигента. Этот, сразу было видно, начальник, – тебя Андрей Егорыч привёл? – Матрёшка кивнул, – Ну, давай скорей документы, я спешу.

– Вот – Лёха суетливо выложил на стол, всё, что у него было. Начальник быстро просмотрел документы, взял листок бумаги, что-то написал на нём и, передавая Алексею, сказал:

– Вообще-то на работу у нас директор принимает, но он сейчас в отпуске, а я – главный инженер, производством занимаюсь. Иди теперь к секретарше, она тебе объяснит, что дальше делать.

Через две недели, Матрёшка вписался в коллектив замечательно. Обучался помаленьку. Предлагали выпить – пил, звали перекурить, это запросто. Понял парень смысл работы. И вот, как-то в курилке, стоя спиной к двери, затягиваясь сигаретой, Лёха похвалился сидящим:

– А я, трезвым, не работаю.

– Это что ж, – прищурился электрик Чалов, – Ты и сейчас пьяный? – Матрёшка не успел ответить, за его спиной открылась дверь, и кто-то вошёл.

– Молчи, – процедил сквозь зубы, сидящий рядом бригадир. А все, находящиеся в курилке, смущённо заёрзали. Матрёшка оглянулся назад, за его спиной, стоял какой-то пожилой работяга, в кепке и поношенной джинсовой куртке.

– Ну, с утра маханул сто пятьдесят, – ответил наконец Лёха, так ничего и не поняв.

– Сколько, сколько маханул? – спросил мужик за спиной. Матрёшка оглянулся назад, презрительно глянул на этого небритого, зачуханного мужичка и ответил:

– Ну, сто пятьдесят, а тебе какого мужик надо? – Мужик

почесал нос, прищурился.

– Значит так, за сто пятьдесят, штраф полторы тысячи. За какого надо, ещё полторы. Ещё раз на работе пьяным увижу, уволю, – после этого мужик в кепке посмотрел, на сидящих, – Ну, а вы, долго ещё курить будете? – затем он вышел, хлопнув дверью.

– Это кто? – спросил удивлённый Матрёшка.

– Директор из отпуска вернулся, – ответил бригадир и направился к выходу.

Сало

– Привет, пап.

– Пришёл! – улыбнулся Потапов сыну.

– Ты же сам сказал, зайти, пообедать хотел вместе, – сын улыбнулся в ответ. Потапов вышел из-за стола, хлопнул сына по спине.

– Пойдём.

На выходе из кабинета, Потапов повернулся к секретарше:

– Зиночка, я на обед.

– Хорошо, Александр Петрович, – ответила Зиночка и снова утонула в мониторе.

Выйдя на улицу, отец с сыном, перешли дорогу. И направились в кафе, неожиданно, Александр Петрович остановил рукой сына и сказал:

– Подожди, я быстро, – после этого, Потапов подошёл, к стоящему неподалёку бомжеватому мужчине, перекинулся с ним парой слов и, сунув ему какую-то купюру в руку, вернулся назад, – Ну всё, пойдём, – затем отец с сыном прошли в кафе, заказали еду и сели за столик.

– Пап, я не пойму, – обратился сын к отцу, – зачем ты дал деньги этому бомжу?

– Понимаешь, – ответил Потапов, – как тебе объяснить. Когда-то давно, когда я был твоего возраста, случилась одна история. Это было в девяностых годах, тогда зарплату не

платили по полгода. Представь, ты работаешь, а зарплату не получаешь шесть месяцев, а кто-то и больше не получал. И вот мои родители, то есть твои дед и бабушка, вся наша семья, остались без денег. Из еды у нас на тот момент осталось только банка солёных огурцов, да килограмма полтора картошки, да и ту пожарить не на чем было. Дед твой всё сокрушался по этому поводу. Была у нас в то время собака: мелкая тонконогая, уши большие. Нам и самим, жрать нечего, а собаку и подавно нечем кормить. И вот, сидит мой отец ругается: на жизнь, на завод, на котором работает, на Ельцина. Тут звонок в дверь. Забыл сказать тебе, собаку на улицу, мы так выпускала. Она неопасная была, соседи все её знали, набегается около дома, и сама назад придёт к двери, а соседи, частенько, когда видели, что она домой просится, в дверь звонили. Ну вот, позвонили в дверь, мать открыла, забегает наша собачонка, а в зубах здоровый кусок сала. Положила она его к ногам матери, и очень долго тяжело дышала, наверно издалека тащила его домой. Понимаешь, о чём я? Не съела сама, а принесла домой, хотя голодная была. Обрезала твоя бабушка это сало, да пожарила на нём картошки, – Потапов замолчал, задумавшись.

– Пап, я что-то не пойму, какая связь между этой собакой и тем человеком? – спросил сын.

– Связи никакой, но есть смысл, – Потапов разочарованно вздохнул, расстроенный тем, что сын его не понял.

– Да какой! – нетерпеливо вскрикнул сын.

– Простой. Человек не должен быть хуже собаки.

Идиот

Директору завода, Кузьмину, часто говорили, что его новый начальник охраны, идиот, но Кузьмин только отмахивался, усмехаясь: «У вас каждый – дурак и идиот, кто пьяных на проходной ловит и воровать не даёт, – и действительно, пьяных, новый начальник ловил от души.

Новый начальник охраны, Борисов появился на заводе недавно. Говорил всем, что бывший военный и по секрету добавлял: «Служил в разведке», – за два месяца от старшего смены до начальника охраны дорос. И заважничал. С подчинёнными на вы, начал разговаривать, а себя велел величать по имени отчеству. Незаметно для всех, Борисов стал любимчиком директора, Кто молодец? Начальник охраны. Кому премия? Начальнику охраны. А Борисов пьяных ловит, да перед директором марширует. И, казалось, ничто не сможет изменить его положения, но на заводе украли высоковольтный кабель. Собралась планёрка по этому случаю.

– Ну, – свёл брови директор, – Где кабель? Борисов, почему охрана не работает?

– Я думаю, кабель стащили с соседнего предприятия. наших рабочих мы проверяем на проходной, а с соседнего завода залезть запросто можно. Расстояния между заборами наших заводов, пять, ну семь метров. Видеонаблюдения нет, перелезли, обрубали и всё.

– Так вы же обходы вокруг завода, каждые двадцать минут делаете. Почему же не видели, как его несут? Кабель то огромный, его ещё дотащить надо, – спросил начальник производства и ехидно заулыбался. Директор свёл брови ещё сильнее и засопел.

– Обходы мы, конечно, делаем, но кто сказал, что воры кабель куда-то далеко несут? Перемахнули через забор, стащили и перекинули через забор на соседний завод. Кто нас туда пустит? Я ж говорю, расстояние пять метров между заборами. Дело секундное.

– Так, подождите, – сказал директор, доставая сотовый телефон, – сейчас я директору этого завода позвоню.

– Здравствуй, Александр Андреевич! Узнал? Кузьмин, Кузьмин. Я чего тебе звоню. У нас кабель высоковольтный пропал. Поступила информация, что это ваши рабочие стащили кабель и перекинули, через забор на вашу территорию, – в ответ в трубке, что-то зашуршало. Кузьмин, через несколько секунд продолжил, – Откуда информация? От моего начальника охраны информация. Почему идиот? Люди говорят. Ну мало что люди говорят. Ну ладно, ладно не кипятись. Я ж просто узнать, ну бывай, – Кузьмин отключил телефон.

– Чего сказал? – спросил начальник снабжения.

– Говорит доказательства нужны. Ну что Василий Андреевич, – обратился Кузьмин к Борису. Что делать будем?

– Здесь, на кон, поставлена моя репутация. Ночей спать

не буду, а доказательства раздобуду.

На следующий день начальник охраны взялся за дело. Всю неделю он пропадал неизвестно где. То его видели в кустах рядом с проходной, то с биноклем на крыше, а однажды, ползущим вдоль забора, в маскировочном халате. На девятый день утром, Борисов, исхудалый и измученный, появился в кабинете директора.

– Ну, что, как дела у нас? – подписывая какие-то бумаги, спросил директор.

– Есть доказательства, – устало вздохнул Борисов и уселся напротив.

– Какие? – спросил Кузьмин.

– Между заборами наших предприятий, есть полоска песка, я её вчера, с вечера, полил водой, разровнял. Сделал пограничную полосу. Нашим сказал там не ходить.

– Ну, ну, – нетерпеливо заторопил директор.

– Сегодня с утра, проверил. Есть следы от нашего забора к ихнему. Протоптали тропинку, теперь не отвертятся.

– Это хорошо, – обрадовался директор, – ты пока передохни, а я им пока позвоню.

Через двадцать минут, комиссия с завода, состоявшая из директора, начальника охраны и начальника производства, направилась на встречу с руководством соседнего предприятия. В назначенном месте их встречал Директор соседнего завода. Комиссии обменялись рукопожатиями и направились к месту правонарушения. Впереди всех, гордо задрав

голову, с суровым лицом разведчика, шёл начальник охраны Борисов. Через несколько минут, все были на месте.

– Ну, где следы? – оглядывая полосу ровного, гладкого песка, спросил директор соседнего завода. Все молчали и растерянно смотрели на песок, на котором не было ни одного отпечатка человеческой ноги. Кузьмин взглянул на Борисова и скомандовал:

– Показывай, Василий Андреевич.

– Да вот же они, – ткнул пальцем Борисов в пустое место.

– Да где? Нет же здесь ничего! – начал раздражаться директор соседнего завода. Все молчали. Борисов присел на корточки, сделал круговое движение рукой над землёй, словно он был экстрасенс, и произнёс.

– Ну, я же чувствую, вот же они, нас в разведки учили, – после последней фразы, Кузьмин стыдливо опустил глаза и покраснел. Директор соседнего завода открыл рот от удивления и растерянно осмотрел присутствующих, затем он развернулся и ушёл прочь. Спустя несколько секунд, пошёл на завод и Кузьмин. По дороге, Борисов оббегал Кузьмина с разных сторон, заглядывая в его лицо, пытаясь понять, что тот думает. Примерно на середине пути к заводу, Кузьмин повернулся, к суетливо бегающему вокруг него Борисову, и спросил:

– Скажи мне, Василий Андреевич, я идиот?

– Человек, занимающий такую должность, не может быть идиотом, – дипломатично ответил Борисов.

– А тогда ответь мне, почему я – тебя, сделал начальником охраны своего завода? – Борисов хотел, что-то сказать, но Кузьмин прервал его и добавил, – Всё-таки правильно люди про тебя говорили, – после этого он плюнул на землю и ускорил шаг.

Парку

Вообще-то сауна фитнес-центра была общая. И у женской и мужской душевой, был вход в предбанник, где стояла лавочка и кулер с водой, для желающих, а уже отсюда, через стеклянную дверь можно было попасть в парилку.

В среду к пяти часам, сауна была забита мужиками, до отказа. Сидели, ржали, беседовали. Пару раз заскакивали девушки, но увидав, что парилка полна, убежали под дружной хохот мужского пола. Когда в сауне появилась третья представительница прекрасного пола, сидящие на лавках мужики ехидно переглянулись. Но третья, на удивление всем, не убежала. Она, оглядевшись по сторонам, схватила ковш с водой и, обратилась к сидящим:

– Я парку поддам?

– Пожалуйста, – благосклонно разрешил тучный мужчина лет пятидесяти, с будёновкой на голове.

– Конечно! Мы не против, – раздалось со всех сторон. Женщина от души плескнула на каменку и огляделась. Пошёл пар. Через полминуты, сидящий рядом с каменкой, парень лет двадцати выскочил наружу, а ещё пару человек спустилось на полку пониже. Женщина снова окинула всех взглядом и спросила:

– Сколько там градусов? – сидящий рядом с термометром, спортсмен повернул бычью голову, всмотрелся в цифры и

ответил.

– Девяносто!

– Что-то я не чувствую температуру. Давайте ещё подбавим?

– Да можно, – равнодушно ответил мужчина в будёновке.

– Как хотите, – кто-то добавил без энтузиазма.

– Ну, вот и хорошо, – обрадовалась женщина, – Сейчас за водичкой сбегая, – после этого она взяла ковш и прошмыгнула за стеклянную дверь, а оттуда в женскую раздевалку.

– Я, пожалуй, все, – замотал головой, худой длинный парень, спускаясь с полки, – Если она ещё раз водой плесканёт, я в обморок упаду.

– Да, – усмехнулся, сидящий рядом с ним мужчина лет сорока, – Она как плесканула, у меня даже губы защипало.

– Да я тоже, как рак красный, обварила кипятком, – подтвердил спортсмен с бычьей шеей.

Через две минуты, когда женщина вернулась, сауна наполовину освободилась.

– Вот, – улыбнулась женщина, плескнув воды, – другое дело, – секунд через тридцать, народ медленно начал исчезать из парной, – Плохая сауна, – засуетилась женщина, – Не чувствую температуру! Надо ещё подлить, не возражаете? – не дожидаясь ответа, она схватила ковш и вновь сбежала.

Когда она вернулась, в сауне был только толстый мужчина в будёновке.

– Подождите, – сделал он, останавливающее движение ру-

кой, – Сейчас я выйду, потом подольёте, – пыхтя, и вытирая пот, он медленно вышел. Обождав двадцать секунд, женщина, оставив дверь сауны открытой, прошмыгнула в женскую раздевалку.

– Ну что? Как там? – окружили её стайка девушек, – Все ушли?

– Воды, – тихо произнесла женщина, – и добавила, – Все, я дверь открытой оставила, через пару минут можно будет заходить.

В книге использована обложка автора